Действительно, кроме Цзи Миньюя, на такое безумие сейчас просто никто бы не отважился. И раз Жун Чэнь ходит со ссадиной, но без жажды мести… вывод напрашивался сам собой.

Цзи Миньюй решил закрыть тему и вернулся к выбору блюд. В этот момент завибрировал его собственный мобильный. На экране светилось имя его секретаря, Сюй Лины.

— Слушаю, Лина.

— Генеральный директор Цзи, только что заходил Генеральный директор Чжан. Принёс несколько договоров на подпись, но вас не застал.

— Да, я сегодня не в офисе. Пусть оставит документы у меня на столе.

— Хорошо. И еще одно: представители «Технологий Шэнчэн» хотят встретиться с вами и просят назначить время.

— «Шэнчэн»? — Цзи Миньюй удивлённо приподнял бровь. — Вот как. Ладно, согласуй с ними график, выбери удобное окно.

— Поняла, сделаю, — ответила секретарь и повесила трубку.

Лу Чжиин, как раз отпивавший воду из стакана, уловил название компании и нахмурился:

— «Шэнчэн»? Погоди, разве они не работали эксклюзивно с генеральным директором Гэ?

Если генеральный директор Гэ пронюхает об этих переговорах, проблем не избежать. Но с другой стороны, если Цзи Миньюй твердо намерен развивать группу «Чжэнъюй», ему так или

иначе придётся отбивать чужие территории.

— О ком речь? — раздался за спиной низкий голос. Жун Чэнь вернулся к столику и непринуждённо опёрся ладонью о спинку стула Миньюя, склонившись к нему.

— Руководство «Шэнчэн» ищет встречи. Хотят переговорить.

Жун Чэнь выпрямился, на секунду задумавшись.

— «Шэнчэн» — неплохой вариант, перспективный. Стоит послушать, что предложат. Но условия не занижай, держи планку, общайся на равных.

— Видно будет, — уклончиво ответил Цзи Миньюй.

Лу Чжиин, почуяв, что атмосфера становится слишком интимной, поспешно поднялся:

— Пойду-ка потороплю поваров, а то есть охота, — и быстро ретировался вглубь ресторана.

Жун Чэнь придвинул стул и сел совсем рядом с Миньюем.

— И даже не спросишь, кто звонил?

Миньюй повернул к нему голову:

— И кто же?

— Дед. Сказал, что хочет встретиться с тобой, — Жун Чэнь небрежно закинул руку за спинку его стула, а другой потянулся к чайнику, чтобы налить заварки. — Но я его завернул.

Цзи Миньюй, уже успевший внутренне напрячься, с облегчением выдохнул:

— Слава богу.

— Боишься его?

— Боюсь, — честно признался Миньюй.

Жун Чэнь повернулся к нему всем телом, медленно и пристально изучая его лицо — от разреза глаз до изгиба губ. В его голосе зазвучала тихая усмешка:

— Да неужели? Что-то незаметно.

Миньюй лишь молча улыбнулся в ответ.

На самом деле никакого панического страха он не испытывал, просто старые раны ещё давали о себе знать. Семья Жун вызывала у него стойкое отторжение. Ещё в старшей школе отец Жун Чэня, Жун Хуэй, разыскал его и недвусмысленно намекнул, что парню лучше исчезнуть из города. И методы, которыми действовал этот человек, трудно было назвать чистоплотными.

Жун Чэнь склонился ещё ближе, так что его дыхание коснулось уха Миньюя:

— А ещё он велел мне держаться от тебя подальше.

Миньюй не успел ничего ответить. На губах Жун Чэня заиграла дерзкая, опасная улыбка:

— Но ты ведь знаешь… я отродясь никого не слушал.

http://bllate.org/book/20118/2003908